

16+

Сергей Кулаков

Башня

сборник стихов

Сергей Кулаков

Башня

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Кулаков С. А.

Башня / С. А. Кулаков — «ЛитРес: Самиздат», 2017

В сборнике можно найти стихи о сложности творчества, о зыбкости каждого мгновения жизни, о любви, о горечи смерти... Образ Башни напоминает об одиночестве художника, о том, что здание творчества возвышается над плоской равниной обыденности.

Содержание

Шепот	8
Весенний теннис	10
Разговор, который произошел в моей голове	12
сентябрь	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

* * *

Так двигается трудно
За строчкою строка,
И муторно, и нудно...
Бездельница-рука
Своей щепотью птичьей
Не водит по листу,
Хоть вой звериным кличем,
Застряли, не идут
Стихи, как пища в глотке;
Шепчи неслышно ртом,
«Убрав» пол-литра водки:
– Ты бездарь, ты ничто...
– Ну, так и будешь мыкать?
– Ну, что, попал впросак!
– Когда стихи, скажи-ка,
Последние писал?
Мрачнее всякой тучи,
Ужасней, чем хула,
Ещё и мысли мучат,
Терзая, как палач:
«Пора бы стать серьезней!
Начни, не будь ослом,
Пока ещё не поздно
Другое ремесло».

Другим каким-то, мудрый

Давайте свой совет!

Я вас держал под спудом,

Держать и буду впредь.

Да и у птицы певчей

Бывает жизнь трудна –

Искать чего полегче

Не думает она.

Не жалуйся, что не дал

Господь простых путей,

Что любопытства нет, мол,

У нынешних людей

Читать стихотворенья;

Пиши, не унывай

(Коль дал Господь уменье),

Слова, слова, слова...

Похвал не жди, работай

И будь самим собой;

Не торопись за модой,

И в стороне не стой.

Запоминай и слушай,

Во все глаза смотри,

Но дорожи превыше

Свободой, что внутри

Заклучена с рожденья,

И это всё потом
В свои стихотворенья
Записывай пером.
Ещё немало будет
Препятствий, а пока
Пусть двигается трудно
За строчкою строка...
* * *
Теперь будь, слово, тем, чем прежде было:
Напевом, звуком неискусных губ,
Или, хотя б, мычанием унылым
В вечерний час у хора на лугу.
Стань комариным писком, но не прозой;
Спустись по мраморным ступеням вспять,
И удивительной метаморфозой
Заставь слова все позабыть опять.
Пусть звук царит, пусть музыка довлеет!
Тогда, быть может, бранный наш язык
Прекрасное произнести сумеет,
То, что когда-то упустили мы.

Шепот

Я слышу шепот иногда,
Он появляется и гложет.
Каким путем он смог сюда
Пробраться и меня тревожить?
Без уст, без горла, шепчет мне
Секреты древние и тайны
Ещё не наступивших дней,
И я (намеренно, случайно?)
Пишу о том, что вдруг узнал,
Почти не мучаясь сомненьем,
И на бумаге первый знак
Чертит рука с самозабвением.
Я удивлюсь: куда пропал
Тот шепот, прозвучавший свыше?
И стану подбирать слова,
Как будто я их и не слышал.
* * *
Иносказательной и темной речью
Глаголы горные зерном упали в слух,
И наполнял сосуды человечьи
Спустившийся, животворящий Дух.
И было тесно в брэнном теле слову.
Кто сможет удержать его внутри?
Из сумрачного лона в мир суровый

Ступай скорей, и там бушуй, гори!

Весенний теннис

Минуло время зимней спячки,
И как рукой снимает лень;
В апреле солнце, как в горячке,
Светить готово целый день.
А дни стоят как по заказу:
Сухи, нежарки – первый сорт;
С утра не слепит солнце глаза
И, стало быть, пора на корт.
Площадка с выцветшей разметкой
Делится сеткой пополам,
Уже расчехлены ракетки –
Готовы все, ну что ж, пора...
Мелькает маленькая сфера
И, пробудившись ото сна,
Широким шагом землемера
Ступает по земле весна.
* * *
Вновь миновало суетное лето,
Курортники разъехались домой;
Гуляющие потеплей одеты,
Освещены вечерним, мягким светом,
И камешками шелестит прибой.
Как хорошо, что наступила осень!
Мои раздумья... Я от вас отвык.

Ну что ж, пора, как говорится: просим...
Воображенье далеко уносит,
И не мешает болтовней язык.
И неба синь и зелень кипарисов,
И снова я наедине с собой.
Не торопясь октябрь сменяет числа,
И тянутся, как дни, лениво мысли,
И камешками шелестит прибой.
Так быстро ночь теперь спускаться стала,
Мерцает крупных звезд манящий свет,
И кажется, что времени так мало
Осталось жить. Когда бы все сначала
Теперь начать... Но разве можно? Нет!
Ночь тянется и мысли; сумрак этих
Раздумий только с гаснущей звездой
До времени отходит. Жизни сети
Пока крепки, и солнце ярко светит,
И камешками шелестит прибой.

Разговор, который произошел в моей голове

1

Кто знает, отчего бывает в жизни так,
Что вымысел порой за правду мы вменяем?
Потребность для одних, а для иных – игра,
Но, как сказал поэт: «Обманываться рад
Всяк, если этого обмана мы желаем».

2

Октябрьский вечер пал, и за окошком мрак.
От скуки я представил разговор с поэтом,
Который, вот уже почти как двадцать лет
Жить долго приказал, а сам направил след
В края, назад путей-дорог откуда нету.

3

Мы не встречались и не пили с ним коньяк,
Стихов он не читал мне голосом гундосым,
Но пару раз судьба сводила близко нас.
Не знаю почему... Всего лишь пару раз...
И я сказал: «Нет, рассуди по правде, Осип:

4

Я не рожден еще, а ты тогда – сопляк –
Кликуху на стене сырой, тюремной резал.
Суд, приговор, чух-чух в архангельский барак.
Поэт-бездельник, жид – работай, как батрак,

Маши-маши, салага, ломиком железным.

5

А вот и я... Полсотни верст, леса, поля

Нас разделили, и почти что четверть века.

Год быстро миновал; тебе – назад, домой,

А мне, в пеленок кочане, в путь первый свой

Лететь Аэрофлотом из варягов в греки.

6

Прошло немного лет; мы очутились, глядь,

Опять так близко в Ялте сонной, но о встрече –

Из-за того, что мне не стукнуло пяти,

И я едва-едва мог ножками идти –

Как понимаешь сам, быть не могло и речи.

7

Прощай, СССР! Прощай, епона мать...

Тебе – свобода, США, признание, Сан-Микеле.

Что остается мне? В две дырочки дышать,

Стареть, писать, и (как сейчас под хвост возжа)

Досадовать, что встретиться мы не успели.

8

Теперь и здесь свободы – можно ж.... жрать;

Да от неё иным корысти, видно, мало –

Готовы на обмен, как некогда Исав...

Но, что я о земном? Скажи, да как ты сам?

Сан-Марко помнишь ли? Скучаешь по каналам?

9

Молчишь? Ну что ж, ну что ж, задаром слов не трать.

Научат там беречь, чем мы, цены не зная,

Без устали сорим, выбрасывая ртом...

Не повстречались здесь, но может быть потом,

Потом представится оказия иная?!»

* * *

Львы из мрамора сидят, а ещё лежат;

Хвост их вокруг лап обернут или поджат,

Потому что хвост – изящнейшая деталь,

Если его опустить, мрамора будет жаль –

Непременно, крепко выпивший идиот,

Обретя телесность в сумерках, отобьет

Хвост у льва; не затем, чтобы им владеть,

А затем, что некуда свою глупость деть.

Не отнимет, как индеец у жертвы скальп,

Хвост у львиного крупа и задних лап;

Не засунет за пазуху или в карман,

Чтоб потом любоваться, говорить «шарман»

(На его языке это звучит: «ништяк»,

«Зашибись», «крутизна»... ну, в общем, как-то так).

Хрупок из мрамора хвост, и если его

Стукнуть, победитель в итоге ничего

Не получит, потому как мраморный хвост

На куски расколется, и этот вопрос

Обстоятельно был, видимо по всему,
Неизвестным продуман скульптором. По сему
Львы из мрамора сидят, и ещё лежат,
А хвост вокруг лап обернут или поджат...

сентябрь

кончилось лето

все разъехались

слышен шторма шум

воспоминания

занимают место

минувших событий

* * *

В море пенном, в море темном

Ветер свищет, рвутся волны

Издалёка к берегам;

Чайка кличет: А-ха-ха.

Пена, брызги, волн гуденье,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.